

Мэрилин осторожно вскрыла упаковку, стараясь не повредить и не помять содержимое ножом. Сняв защитное покрытие, она посмотрела на сверкающую черную крышку совершенно нового ноутбука, пока еще не запятнанного отпечатками пальцев и ежедневным износом, который он в конечном итоге получит.

Это был рождественский подарок ее сына, обещание, которое она дала в начале года: если он наберет нужные оценки и поступит в колледж, она заменит его старый ноутбук на новенький. В его нынешнем ноутбуке не было ничего плохого, но он уже устарел, и ему удалось продержаться на нем последние пару месяцев курса веб-дизайна, и он был рад перспективе получить более мощную машину.

Накрыв ноутбук защитной пленкой, она закрыла картонные створки и осторожно отнесла коробку наверх, положив ее в нижнюю часть гардероба и заперев дверцу, а затем спрятав ключ.

Она только начала готовить вечерний ужин, как услышала стук входной двери и звук шагов по лестнице, когда Стиви поднялся, чтобы сбросить свою сумку и переодеться. Шаги раздались снова, словно стадо слонов: он спускался по две ступеньки за раз, торопясь успеть спуститься вниз, прежде чем появиться на кухне.

Мама, он уже пришел? спросил он, его волнение было ощутимо.

Мэрилин держала лицо прямо, когда повернулась. Еще нет. Я уверена, что оно будет здесь к знаменательному дню, если нет, то, вероятно, в первой почте после Рождества".

Может, ему и было восемнадцать, но в этот момент, когда его нижняя губа опустилась, он снова стал похож на маленького мальчика.

До Рождества оставалось чуть больше недели, и завтра должна была состояться его последняя лекция перед почти трехнедельным перерывом. Обычно Мэрилин работала полный рабочий день, но в этом году она выкроила семь дней из отпуска и собиралась отдохнуть неделю во время праздников. Она скрестила пальцы в ожидании снега, но это было маловероятно, она помнила только три случая сильного снегопада за всю свою жизнь, а обычно они получали лишь легкий снег.

Когда он исчез вечером, она достала его подарок, аккуратно завернула его в праздничную бумагу и заклеила углы скотчем, затем положила на место и снова заперла дверцу шкафа.

Она продолжала притворяться вплоть до самого дня, и Стиви был разочарован, когда каждое утро с тоской смотрел в окно гостиной, надеясь и молясь, чтобы появился курьер.

Я уверена, что он будет здесь на следующий день после Дня бокса, они обещали, что он прибудет вовремя". Он кивнул головой, но она видела, что он не питает никаких надежд.

Выражение его лица в рождественское утро стоило того. 'Ты!' - сказал он с ухмылкой. 'Ты плохая мать, раз так мне врешь'.

На день ему удалось отложить это на потом, но в Boxing day Стиви был замечен своим отсутствием, он сидел в своей спальне и переносил файлы со старого ноутбука на новый.

На следующий день он принес старый ноутбук ей, они всегда планировали, что она получит его ноутбук, когда придет новый. Вот так, мама. Я удалил все, что мне нужно. Если ты наткнешься на что-нибудь....., просто удали это".

У Мэрилин не было реальной необходимости в компьютере дома, у нее был один на работе, и этого было достаточно. Она собиралась использовать его только для покупок в Интернете, электронной почты друзьям и родственникам, а также для того, чтобы иногда играть в пасьянс в постели каждый вечер, вместо того чтобы смотреть всякую ерунду по телевизору.

В тот вечер, сидя в постели, она сыграла, наверное, с полсотни партий, но в конце концов ей надоело то, что она делала. Она не была специалистом по компьютерам, но знала достаточно, наблюдая за работой айтишников. Она перешла по обычным папкам и с удивлением обнаружила, что сотни файлов все еще хранятся на машине. Она была уверена, что Стиви сказал удалить все, на что она наткнулась, но с нарастающим беспокойством она представляла себе один или два, но не столько.

Порывшись в сумке со старым ноутбуком, она нашла карту памяти, вставила ее сбоку и начала переносить на нее папки и файлы. Сначала это было простое нажатие и перемещение, но, наконец, ее материнская голова включилась. Это было специальное обучение, которое все матери получают при рождении первого ребенка, - способность быть любопытной, интересоваться и допытываться, чем занимаются их дети.

Она открывала папки и файлы, читала то, читала это и отбрасывала то - все это были старые школьные работы и проекты. Наконец, она очистила самую важную папку "Документы, музыка, картинки и видео", а также все файлы, оставшиеся на его рабочем столе.

Она опустошила "Корзину", очистила диск и вынула флешку. Ноутбук работал плавнее и немного быстрее, когда весь хлам исчез.

Она открыла браузер, якобы для того, чтобы немного побродить по магазинам, но любопытство взяло верх, когда она открыла историю посещений сына, наполовину ожидая, что в ней будет список порнографических сайтов. Он уже не был ребенком. Он был молодым человеком, и она знала, что большинство молодых людей проводят время за просмотром того, что предлагают эти сайты.

Мэрилин была совершенно удивлена, обнаружив, что там были лишь единичные случаи, но ее внимание привлек сайт, который рекламировал себя как содержащий эротические рассказы.

Она щелкнула мышкой, и появилась веб-страница, а ее глаза прочитали список предлагаемых произведений,

"Мама сделала меня мужчиной. Соблазнение моей матери. Мать и дочь занимаются этим. Мама хотела секса втроем", - таковы были многие из перечисленных заголовков.

Она выбрала одно из них, кликнула на него и начала читать, увлекаясь по мере развития сюжета, пока не дошла до сцен секса. Описания, безусловно, были графическими, особенно когда двумя главными героями должны были быть мать и ее сын.

Когда она дочитала книгу до конца, то почувствовала изменения в своем теле и тут же выбрала другую и продолжила читать. В тот вечер она прочитала четыре книги, прежде чем ей пришлось закрыть сайт и выключить ноутбук, пульс учащался, сердце билось как бешеное, а грудь вздымалась и опускалась.

Мэрилин сопротивлялась желанию помастурбировать, но в течение оставшейся недели каждый вечер, выходя на пенсию, она проводила пару часов, читая одно предложение за другим, и заканчивала ночь, чувствуя себя чертовски возбужденной. Некоторые из них были хороши, некоторые были исключительно хороши, другие были не более чем поспешной попыткой описать двух людей, занимающихся сексом, но после каждого прочитанного она старательно оставляла правдивую оценку и комментарий о том, какой эффект это произвело на нее.

Примерно в это же время она поняла, что вошла на сайт, Стиви, должно быть, сказал браузеру запомнить его имя пользователя и пароль. Заглянув в его аккаунт, она обнаружила, что его имя пользователя - "PurveyorOfPorn" и что почти все истории, перечисленные в его папке "Избранное", были кровосмесительного характера, а именно мать и сын.

Это совершенно удивило Мэрилин, она вдруг подумала, не видит ли он ее именно такой, но потом убедила себя, что он, вероятно, влюбился в одну из матерей своих друзей, среди которых, безусловно, было несколько очень привлекательных женщин.

После Нового года она продолжала читать рассказы, новые появлялись каждый день и неделю. Она только что закончила один рассказ, который, хотя и не был плохим, но и не был замечательным, и тут ей в голову пришла мысль: "Я уверена, что могу сделать лучше".

Чем больше она думала об этом, тем больше убеждалась, что сможет сделать разумную попытку написать инцестную историю. Идеи жужжали в ее голове, пока она закрывала веб-страницу и открывала текстовую программу, сначала просто записывая заметки и идеи. В течение следующей недели, несмотря на то, что она вернулась на работу, она не переставала отвлекаться, в ее голове появлялись свежие идеи, которые она записывала на клочках бумаги и складывала в сумочку. Она была воодушевлена перспективой начать работу, разрабатывая план, как будет проходить первая глава.

Вместе с волнением к ней пришло осознание и безумие: теперь она знала, что будет делать,

она собиралась повеселиться, она собиралась написать рассказ для своего сына.

Написав пару начальных страниц, она вернулась к началу, перечитывая и исправляя пунктуацию и грамматику. Получилось неплохо, но чего-то не хватало. И тут она поняла, чего именно, быстро вздохнув, она заменила имена своих героев: мать назвала Мэрилин, а сына - Стиви.

Когда она снова перечитала рассказ, он обрел новую жизнь. Она читала речевые фрагменты, слыша, как слова слетают с ее уст, как сын отвечает на ее вопросы или высказывания. Наконец, она дошла до решающего момента - своей первой сексуальной сцены. Она вложила в нее все, на что только осмелилась, описывая каждый нюанс, когда ее герои трахались.

Она чувствовала, как нарастает ее возбуждение, пока она печатала: член Стиви трахает киску его матери. Мэрилин прижимается к нему своими сиськами, ее бедра приподнимаются, когда его член проникает в ее пизду. А затем наступила кульминация, ее тело напряглось, когда она испытала оргазм, ощущения, когда он наполнил ее пизду своей горячей сливочной спермой.

Измученная и сильно возбужденная, она села и закрыла глаза, позволяя дыханию замедлиться, а желанию в ее пизде утихнуть. Она еще раз перечитала все, что написала, напряжение нарастало в ее теле, когда она дошла до той части, где он раздевает ее, а затем раздвигает ее ноги, глубоко вводя свой член в ее пизду, когда они совокупляются.

<http://erolate.com/book/2236/59556>